

The background of the entire cover is a dense, repeating pattern of irregular, light purple geometric shapes, resembling a mosaic or a complex tessellation. A white rectangular box with a thin purple border is positioned on the right side of the cover, containing the author's name, the title, and the genre.

ЛЮБОВЬ АРЗАМАСЦЕВА

ДРУЗЬЯ И НЕДРУГИ

СКАЗКА

Любовь Арзамасцева

Друзья и недруги. Сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38976692

ISBN 9785449356987

Аннотация

Разные приключения героев сказки. О верных друзьях, о коварных недругах, о различных превращениях животных и людей. О любви и верности, и о многом другом.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1. Две собаки	5
Глава 2. новый лад	9
Глава 3. Одинокий волк	11
Глава 4. Пара бродяг	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Друзья и недруги

Сказка

Любовь Арзамасцева

© Любовь Арзамасцева, 2018

ISBN 978-5-4493-5698-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава 1. Две собаки

Мела метель и вьюга выла. И было все бело кругом, казалось, будто злая сила обрушилась на жалкий дом.

В убогой хижине, где-то на краю земли, сидели старик Гаврила со старухой Глафирой.

Здесь же уютился их сын Данила с женой Домной и парой их детишек, Искрой и Иваном.

Такой метели и такой вьюги Гаврила не видел никогда за свою долгую жизнь.

В хижину постучали.

– Кто мог прийти к нам в такую погоду, – изумился старик.

Домна хотела открыть дверь, но не смогла. Метель намела снегу почти под самую крышу.

Стук опять повторился.

Встал Данила, навалился всем телом на дверь. Образовалась небольшая щель. Метель с какой-то неистовой радостью засвистела снеговыми пулями в щелку, и Данила испуганно закрыл дверь.

Однако в эту щелку вместе со снегом успели протиснуться две собаки.

Жалкие, голодные, замерзшие. Рухнули у порога и стали

как мертвые.

Дети бросились к собакам, пощупали их носы и радостно воскликнули, – Они живые.

Гаврила налил в миску воды и поставил перед собаками. Дети принесли по куску хлеба и положили их перед мордочками собак.

Животные не шевелились.

– Вы ошиблись, – сказал старик, – Они умерли. Но на улице их уже не выкинешь. Будем ждать, когда утихнет метель.

Вьюга выла и стонала всю ночь. К утру все окончилось. Стало так тихо, как не было еще никогда.

Гаврила, крихтя и охая, поднялся со своего жалкого ложа, и остолбенел.

Перед его постелью лежали две красавицы собаки. Рыжие, пушистые, живые. Обе посматривали на старика карими глазками, и казалось, что они улыбаются.

Старик нагнулся и ласково погладил обеими руками обеих собак.

Те вильнули роскошными хвостами, сели перед Гаврилой, и вдруг одна из них заговорила человеческим голосом, – Спасибо за приют и ласку, добрый человек. Почему живешь так скудно?

Старик усмехнулся в бороду и сказал, – Не всегда я жил скудно.

Я всю жизнь работал и наживал. Но чем больше наживал, тем больше нахлебников всех мастей и из всех волостей на-

бегали.

И не только набегали. Часто налетали, как туча, все громили, всех убивали, забирали в полон, грабили до нитки и опять улетали, до следующего урожая. И кто только не налетал. И гунны, и галлы, и римляне и варвары... Всех не перечесть.

Но когда в селе никого не осталось, кроме нашей семьи в нашей жалкой хижине, налетчики забыли дорогу в нашу сторону. Нечего с нас взять.

И тогда я понял, – Наша скудость, наша жизнь.

– Резонно, – сказала собака, однако скудость ведет к вырождению.

Чем же вы тут занимаетесь, если не сеете и не пашете, и не разводите, и не пасете? Детям, поди, скучно?

– Да нет, – отвечал Гаврила, – Детям даже веселее стало. Они теперь что хотят, то и делают, куда захотят, туда и пойдут. Дети страх потеряли. Хотят, собирают грибы и ягоды, хотят полевые цветы рвут, а если захотят, то и пшеницы посеют немного. Ну, так, чтобы зимой с голоду не помереть. Ну, дровишек малость заготовят.

А зимой заберутся на печку, и моя Глафира им сказки рассказывает. Так и время пролетает незаметно.

Собака подумала немного, потом сказала, – Может быть, попробуем еще разок разбогатеть, но несколько на новый лад.

– Ты хотя и красивая собака, – сказал Гаврила, – но не че-

ловек. Откуда тебе знать, как воевать с человеком сильным. Да и зачем? Нам и так хорошо. Мои внуки уже не видели никаких захватчиков, потому и нервы у них крепкие, ноги неутомимые, сердца добрые, да и воображение развито гораздо больше, чем у прежних поколений. Те прежние все о страхах думали, а эти даже слова такого уже не знают.

– Ну что ж! – сказала собака, – Хорошая почва для начала новой жизни, попробуем воображение обратить в реальность. Ты со мной согласен, Метелица?

– Согласен Лора, – отвечал Метелица.

Глава 2. новый лад

Новый лад установился очень скоро, и вместо убогой хижины в заброшенном селе вырос добротный и просторный дом, сложенный из вековых сосен.

Это известие достигло ушей нескольких разбойников, и они тотчас взялись за свой обычный промысел.

Дело решили сделать, как обычно ночью, и как решили, так и сделали.

Метелица поднял одно ухо, прислушался, потом вошел в дом, и сказал подруге, – Разбойники прутся.

Лора тем временем кормила двух маленьких ягнят, которых дети принесли из леса. Мать их исчезла.

Щенки были еще сосунками. Им было все равно кого сосать, поэтому они начали сосать Лору.

Лоре было не все равно, кого кормить, но ягнята так ей понравились, что у нее тотчас появилось молоко.

– Принимайся за дело, – отозвалась Лора, не прерывая кормления забавных, беленьких ягнят.

Метелица выбежал из дома и принялся за дело. Через несколько секунд, на улице явился смерч, волчком закрутился вокруг дома, сметая со своего пути все вокруг него.

Разбойников смело как солому, и очнулись они уже в дремучем лесу, побитые и ошарашенные происшедшим. Когда они немного очухались, в лесу было очень тихо.

Утро уже застало разбойников далеко от злополучного дома. Они неслись от страшного места со страшной скоростью, и хотя каждый получил увечье, но от этого их прыть только увеличилась.

Вскоре главарь банды уже узнал о случившемся, и сильно разгневался.

Он орал, как очумелый, – Какой смерч глубокой осенью в лесу? Трусы окаянные! Испугались обычной дворовой собаки и напридумывали страстей. Завтра же пойдете на разбой, и без добычи не возвращайтесь.

– Ни за рупь, и ни за два, – отвечал один из разбойников, – Пусть меня лучше здесь убьют знакомые и любимые мною лица, чем в страшной темноте все мои члены поломают смерч, – разбойник всхлипнул и глянул на главаря преданными глазами.

Тот сменил гнев на милость и начал думать.

– Придумал, – решил один из разбойников, увидев, как хитро прищурился главарь.

Тот и в самом деле придумал. Он дал указание, и через час указание было исполнено. Разбойники привели собаку, готовую к размножению, и вместе с ней отправились поздно вечером к тому же дому.

Глава 3. Одинокий волк

Молодой самец был скромн и потому одинок.

Он был мечтатель и хотел завоевать даму своего сердца не борьбой с соперниками, а так, чтобы она сама отличила его среди других.

Само собой разумеется, что даму завоевывали сильные и нахрапистые, а самец, печально вздохнув, отправлялся во-свояси, не солоно хлебавши.

В эту ночь какая-то неведомая сила вела его к жилищу человека, и уже на опушке леса он ощутил тот запах, который влек к себе каждого волка.

Волк приблизился к дому, с опаской поглядывая на темные окна, и увидел возле забора каких-то граждан, один из которых держал на поводке обыкновенную собаку. Запах исходил от существа, которое терпеть не мог ни один уважающий себя волк, но запах... Запах влек вопреки всякому не терпению. Волк подошел поближе, собака заскулила.

Граждане оглянулись и увидели два зеленых светящихся глаза, которые неумолимо приближались все ближе и ближе.

– Волк, – ахнул гражданин, державший поводок.

Волк, да еще ночью, сила опасная. По этой причине граждане дали деру, оставив в качестве презента громадному зверю свою бездомную дворнягу.

Волк подошел к собаке и тщательно ее обнюхал. Собака

прижалась к забору, дрожа от страха, но в этот момент из калитки вышел красивый, большой пес, и загородил своим телом несчастную жертву безжалостных разбойников.

Взгляды вечных врагов скрестились в безмолвном поединке, и победил волк. Пес тихо отошел от собаки и скрылся за порогом дома.

– Ты не защитил дворнягу, – с удивлением спросила Лора.

– Защитил, – коротко ответил Метелица, – Если хочешь, сама можешь удостовериться.

Пара вышла на улицу и увидела, что волк и дворняга удаляются от дома в сторону леса.

Лора поняла расклад и похвалила Метелицу за сообразительность. Потом сказала, – Разбойники смылись, а в мире теперь появится новое поколение животных, которых люди назовут...

– Тихо, – сказал Метелица, – Пусть люди сами дадут имя новому поколению. На этот счет они мастера.

Глава 4. Пара бродяг

В таверне весело гуляли, сойдя на берег моряки, а самый главный их начальник, смотрел вокруг из-под руки.

Молоденькая дочь хозяина таверны едва успевала относить пустые бутылки и подносить полные. В пылу этого занятия она не заметила, как острый глаз начальника становился все более и более острым.

Потом глаз уступил место руке. Волосатая рука цепко ухватила беленькую ручку девушки, притянула ее к себе, и острые глаза уставились на нее в упор.

Девушка отпрянула в ужасе, вырвала руку и убежала за стойку.

Начальник встал, и немного покачиваясь, направился к стойке. Девушка испугалась еще больше и спряталась за спиной отца, хозяина таверны.

– Напрасно ты боишься меня, красавица! – пробасил начальник, – Я человек честный и богатый. Меня зовут Капитаном Ли и имя мое известно всем морякам морей. Я достаточно поплавал на моем веку. Теперь решил осесть в ваших местах, и обзавестись семьей, как все порядочные люди. Ты мне приглянулась. Я женюсь на тебе.

Хозяин таверны невозмутимо выслушал экспромт Капитана и сказал, – Это очень хорошо, что тебе понравилась моя дочь до такой степени, что ты решился на законный брак.

Осталось только выслушать вторую половину, и тогда разговор можно продолжить.

Вторая половина вся в слезах убежала в свою комнату, но Капитан даже ухом не повел. Он выложил из сумки приличную горку золота, и подтолкнул ее к хозяину.

– Кому ты деньги суешь, – сказал хозяин, – Разве так ведут себя честные и богатые граждане? Ты хочешь жениться, но хотя бы из приличия имя мое спросил.

– Я же не на тебе жениться хочу, – усмехнулся Капитан.

Потом помолчал немного, посверлил взглядом хозяина и промолвил, – Я знаю не только твое имя. Я знаю имя твоей дочери и твоей жены. Я знаю, кто ты, откуда ты, и знаю, как ты попал сюда. Я знаю, что ты Жак, твоя дочь Адель, а твоя жена Сильвия.

Жак внимательно посмотрел на Капитана, в лице его что-то дрогнуло, но потом опять стало невозмутимым.

Он спокойно ответил, – Все эти сведения ты мог получить от кого угодно, потому что даже собаки знают по имени не только меня и моих близких, но и всех добропорядочных жителей нашего городка.

Они не знают только тебя и твоего золота.

С этими словами он подтолкнул горку золотых монет обратно к Капитану.

Тот достал еще такую же горку и подтолкнул обратно к Жаку.

Операции по подталкиванию и отталкиванию продолжа-

лись до той поры, пока Жак не прекратил отталкивания.

Он сгреб кучу золота в стол, и позвал, – Адель! Выйти ко мне.

Девушка вышла из комнаты, вся дрожа от страха, и услышала голос отца, – Адель! Этот джентльмен просит твоей руки и сердца. Серьезность своего намерения он подтвердил такой суммой валюты, что стать его женой согласилась бы сама княгиня. А, поскольку ты не княгиня, то попробуй принять предложение.

Адель в ужасе глянула на Капитана, и из глаз ее брызнули такие потоки слез, что прилавок мгновенно стал мокрым.

– Плачет, – сказал Жак, – Тебе ее не жалко?

– Не жалко, – сурово ответил Капитан, – Пусть поплачет. Не одному же мне плакать. Когда поженимся, будем плакать вместе.

Жак испуганно глянул на Капитана и позвал жену.

Сильвия вышла, вытирая руки о фартук, и услышав новость от мужа, грохнулась на стул, с ненавистью глядя на пожилого жениха.

Тот тоже смотрел на нее, но без ненависти. В глазах его вспыхнуло пламя, но тотчас угасло.

Сильвия промолвила, – Добрый человек! Адель – единственное, что есть у меня в этой жизни. Не делай несчастным мое милое дитя. Ведь есть же у тебя сердце.

– Сердце, – усмехнулся Капитан, – Было когда-то, да все вышло. Теперь у меня есть только голова и золото. Но, серд-

це, дело поправимое. За золото я покупаю твою дочь, и, судя по ее поведению, у нее есть сердце. Думаю, что на нас двоих ее сердца хватит.

Жак сказал, – Послушай Капитан. Не спеши. Если ты действительно влюбился в мою дочь, дай ей время успокоиться и прийти в себя. Позволь ей говорить с тобой завтра утром. Возможно, твои намерения могут измениться.

– Мои намерения не изменятся никогда, – грубо отрезал Капитан, —

Я женюсь сегодня, сейчас, сию минуту, и никто не посмеет помешать мне. Корабельный поп со мной. Обвенчает нас здесь, и я увезу ее с собой.

Жак глянул на попа, и увидел, что тот безмятежно спит, положив голову на стол. Моряки тоже уснули с перепоя, поэтому инцидент остался известным только заинтересованным лицам.

Капитан направился к столу со спящим попом, поднял его на попу и попытался придать устойчивость размякшему телу. Поп не сопротивлялся, и повесил свое тело на руки Капитана. Капитан сопротивлялся и упорно старался придать телу попу вертикальное положение.

Пока Капитан возился с попом, Жак шепнул что-то жене, и она тотчас выскользнула из таверны. Пробегая мимо печки, она не заметила двух бродяг, которым сама позволила войти и погреться в доме.

Капитан тем временем справился с упрямым соней, плес-

нув ему в лицо стакан джина, и поддерживая его равновесие, повел к стойке. Там он усадил его на высокий стул, и попытался объяснить, для чего он произвел с ним такие принудительные операции.

Поп постепенно начал въезжать в суть дела, и когда въехал, тотчас согласился произвести традиционные церемонии по созданию новой и неделимой пары. Не задаром, конечно. Он согласился только после того, как Капитан сунул ему в руки литровую бутылку отличного старого бургундского.

Поп хотел было сразу приступить к подарку, но Капитан сурово сказал, – Потом. После.

Поп дернул плечом, запихнул бутылку в бездонный карман сутаны и бодро спросил, – Где невеста?

Капитан обернулся к стойке. Он сразу увидел, что Адель с Сильвией исчезли, и сурово произнес, – Без фокусов Жак. Немедленно зови жену и дочь. Уговор есть уговор.

Жак ответил весьма дружелюбно, – Помилуй Капитан! Кто же отдает свою дочь замуж в грязном фартуке и башмаках на босу ногу. Пусть Сильвия приведет себя в порядок. Да и Адель у нас не нищенка. Ей тоже есть во что приодеться.

В этот момент двери таверны с треском распахнулись, и в зал вломилась целая рота бравых жандармов.

Они быстро окружили Капитана, и не успел тот опомниться, как на руках его звякнули наручники.

– Так вот как ты держишь слово! – взревел Капитан, пытаясь вырваться из цепких рук жандармов, которые повисли

на нем как псы на медведе.

– Какое слово? – поднял брови Жак, – Не знаю, какое слово. Я с тобой и не говорил вовсе. Это ты пытался произвести с моей дочерью неприличные действия. Что же мне оставалось делать? Поэтому я сделал то, что сделал.

– Врешь! – опять взревел Капитан, – Никаких таких действий я не производил. Я честно купил твою дочь себе в жены, и ты согласился. Разве не так?

– Не так, – спокойно ответил Жак, – Если ты купил мою дочь, то должны быть и деньги. Посмотри сам. Если есть в моем доме столько денег, что на них можно купить живую душу, то покажи мне, где они!

– Ты бросил их в стол.

Жак обратился к жандармам, – Отпустите его. Пусть подойдет, и сам убедится в моей правде.

Капитан бросился за стойку, открыл ящик. Там лежали только бумажные купюры, но золота не было.

И честный, храбрый Капитан Ли неожиданно сник. Потом посмотрел на Жака и сказал, – Ты всегда был обманщик и вор. Я должен был это помнить. Но я забыл.

Жак гордо выпрямился и сказал, – Я не хуже тебя. Я всегда был честным и порядочным трактирщиком. Это подтвердит весь город, – Но, когда является вор, я веду себя так же, как ведет себя он.

– Ну, хватит болтать попусту, – сказал капитан жандармерии, – пойдем в отделение, голубчик. Там разберутся, кто

вор, а кто честный. Жака знает весь город, тебя, мы видим в первый раз. Докажешь, что ты честный Капитан Ли, держать не будем. Мы тоже люди честные.

Капитан низко опустил голову и пошел к двери, предупредив жандармов, – Не держите меня. Я сам пойду. Мне нечего скрывать от людей. А у того, кто скрывает правду, пусть совесть заговорит, если она есть.

И в это время раздался голос, но не Жака. Из-за печки вышли двое бродяг, и голос принадлежал одному из них.

– У Жака есть совесть, – сказал голос, – У Жака есть и еще кое-какие достоинства, но есть у него и тайна. В его тайне нет ничего постыдного.

А вот вы храбрый и честный Капитан. имеете кое- что, за что вам станет стыдно. Поэтому для вас же будет лучше, если вы расскажете свою правду, а мы послушаем. Тайны всегда интересно слушать, и я думаю, что господа жандармы могут задержаться здесь, попивая вино и послушивая вашу историю.

Жандармы на минуту заколебались, но воззрив, на жалкий вид бродяг, решили, что их просто отвлекают от исполнения служебных обязанностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.